

Все думали, что декан, возможно, запомнит их, и тогда сложится хорошее или плохое впечатление.

Взгляд Хьюза перешел с отряда на лес, и он внезапно произнес:

— Идет.

Линн тоже обернулся, чтобы посмотреть... Из тени вышел человек, которого они точно не забудут.

Ми Цисуй вышел из леса.

Длинноволосый мужчина Ми Цисуй, которому Хьюз когда-то отрубил руку, медленно вышел из леса. Рука, болтавшаяся у его бока, была полностью цела, словно её никогда и не отрубали.

Даже его черный костюм сменился на новый.

В этом виде он практически не отличался от того, каким Линн увидел его в первый раз. За исключением того, что его руки больше не были залиты кровью.

Его скользкий взгляд был спокоен и обычен, пробежав по Линну и Хьюзу.

Затем Ми Цисуй подошел к самому концу отряда и, как ни в чем не бывало, встал в очередь.

Линн слегка наклонил голову, наблюдая за остальными присутствующими, и заметил, что у некоторых из них появилась странная реакция. Бедес, отдыхавший в стороне, напряженно уставился на конец очереди... Он сжал длинный меч в руке, пальцы слегка дрожали, и в конце концов, под взглядом Ми Цисуя, он отвернулся, постыдно разжав руку... Да, он отступил.

Даже мускулистый Хантер и его ребята тоже следили за концом очереди, их выражения были напряженными. Но остальные студенты в отряде не проявляли явного беспокойства — они его не знали.

Это позволяло сделать вывод: из тех, кто видел, как этот тип действует, в живых остались единицы.

Под их молчаливым наблюдением, через десять с лишним минут, очередь сократилась, и наконец подошла к Ми Цисую.

Круглолицая профессорша не выказала никаких странностей, по-прежнему протянув руку:

— Пожалуйста, предъявите предмет задания.

— Хорошо, — улыбнулся Ми Цисуй, также открыв терминал и положив пространственную пуговицу.

Ничего необычного. В тихом ожидании присутствующих круглолицая профессорша завершила простой подсчет очков.

Рядом декан с длинной бородой наблюдал, как тот завершил подсчет очков, и их взгляды встретились.

Затем декан неспешно произнес:

— Ладно, твои очки можно не подсчитывать.

Как только прозвучали эти слова.

Воцарилась зловещая тишина на секунду. Ми Цисуй повернулся лицом к декану и спросил:

— Почему?

— Разве ты сам не понимаешь, что сделал?

Все заметили, как взгляд декана внезапно стал острым.

— Я не совершал никаких нарушений, — развел руки и поднял их Ми Цисуй, притворяясь невиновным.

— Действительно, — медленно произнес декан. — Убийство во время испытания действительно не считается нарушением.

Тут студенты заволновались: распространились слухи о том, что натворил Ми Цисуй во время испытания, вызвав переполох, все начали обсуждать и спорить. А те немногие, кто, подобно мускулисту парню и седому Бедесу, узнали в нем маньяка-убийцу с испытаний, явно выказали негодование и озабоченность.

Декан тоже бросил взгляд, остановив его на нем:

— Согласно правилам, во время испытаний возможны смертельные случаи и травмы. Так что сейчас... у меня действительно нет оснований тебя задерживать.

— Но нет сомнений, что во время испытания ты стал самой опасной проблемой.

Услышав эту оценку, Ми Цисуй улыбнулся от удовольствия.

Декан погладил бороду и медленно сказал:

— Проницательность, решительность и способности... включая удачу, — все это часть силы.

Услышав это, Линн заметил, что некоторые из тех, у кого еще были возражения, вместе с седым Бедесом, стиснули зубы, сжали кулаки, но смогли сдержаться.

Среди студентов поднялся тихий шепот обсуждений, но декан не обратил на это внимания, по-прежнему спокойно произнес:

— Однако конечный результат испытания не оговаривает, что квалификация для настоящего зачисления определяется исключительно по очкам.

— Другими словами, также согласно правилам, игнорируя очки, — заговорил декан, — профессора по-прежнему имеют право напрямую отсеивать несоответствующих студентов. Ты не тот студент, которого мы хотим принять.

Отношение декана также выразило предупреждение и изгнание в его адрес.

Теперь, если по окончании испытания он не одумается и не уйдет, последствия могут быть уже другими... Что же касается того, будет ли он тайно преследоваться после ухода из академии — это уже другой вопрос.

Конечно, судя по внешним проявлениям и той информации, которую присутствующие могли оценить,

Услышав эти слова, некоторые также изменились в лице.

Даже если они не понимали, на что намекает декан, это правило явно могло на них повлиять!

Получалось, что даже набрав достаточное количество очков... если они совершат что-то, что не понравится экзаменаторам, это все равно может повлиять на их результаты и даже привести к прямому отчислению.

Экзаменаторы, обладающие правом вершить суд, могли игнорировать любые условия, напрямую переступая через результаты по очкам, решая их дальнейшую судьбу.

В этой застывшей атмосфере.

В конце концов, Ми Цисуй только пожал плечами:

— Так ли это? Ладно, в любом случае, моя цель — не учиться. Я думал тихо уйти, но все же меня обнаружили.

Декан внезапно спросил:

— Нашел то, что искал?

— Нет, — под взглядом декана Ми Цисуй отвернулся. — Только так и остается.

Под их взглядами Ми Цисуй развернулся и ушел, постепенно удаляясь.

Подсчет очков продолжался. Линн и Хьюз, увидев, что представление закончилось, и Линну тоже стало немного любопытно:

— Что же он все-таки искал?

Однако на этот вопрос у Хьюза пока тоже не было ответа.

Когда финальное испытание завершилось, все разошлись.

...

Перед вечером подсчет очков наконец полностью завершился.

Окраина пустынного леса, на лугу.

— Студенты все разошлись... — Декан и Юпэйань сидели в стороне, потягивая горячий чай и беседуя. — Что ж, помимо тех, кто добровольно отказался, пора уже примерно определить, кого следует отсеять.

— Яшэ, как думаешь?

— Уже есть результаты, — круглолицая профессорша по имени Яшэ облегченно вздохнула. — Кроме того страшного типа, которого ты прогнал, это действительно сняло с души камень.

В их непринужденной беседе Яшэ протянула руку, ее пальцы скользнули по воздуху, она

закрыла глаза, словно ощущая нечто, и тихо вздохнула:

— Человеческая жизнь, будь то полная жизненных сил или дряхлая от старости, разные люди... все излучают энергетические колебания жизни.

— В них также содержится разнообразная информация.

— Некоторые излучают мягкую ауру, некоторые более яростную, а некоторые — спокойную и стабильную.

— Такая аура отражает индивидуальные характеристики каждого, а также показывает, кому больше всего подходит то или иное дело.

Она вздохнула.

— Например, тот опасный тип, которого декан прогнал, по имени Ми Цисуй, — действительно ужасающий парень.

— У него есть своеобразный пыл. Опасная и страшная аура того, кто любит ходить по краю гибели. Его аура говорит мне, что он любит нелогичные поступки, а также любит вершить суд над чужими жизнями, типичный сорвиголова, — она невольно испугалась.

— Ты хочешь сказать, он сумасшедший, — рядом Дэлинс заварил новый чайник.

Яшэ подумала:

— Можно и так сказать.

— Есть еще двое ребят, которые тоже немного особенные... привлекли мое внимание, — она размышляла, затем опустила взгляд и слегка улыбнулась. — Конечно, и многие другие студенты тоже особенные.

— О? Тогда о ком же ты отдельно упомянула? — профессор Юпэйань внезапно заинтересовалась.

Профессор Яшэ, держа в коротких ручках теплую чашку чая, поглаживая ее, сказала:

— Хм... дай мне хорошенько подумать.

— Должна сказать, что один из них — самое необычное существо.

Услышав ее описание, скучавший декан, зевавший сидя, наконец проявил некоторый интерес.

— Они... — Юпэйань с красивыми длинными волосами подперела подбородок, ее ясные глаза мигнули. — Яшэ, думаю, у меня тоже есть впечатление о том, о ком ты говоришь.

Яшэ улыбнулась Юпэйань маленькой улыбкой.

— Расскажи, о ком ты хочешь поведать?

Яшэ выдохнула пар от горячего чая и произнесла:

— Высокий черноволосый юноша. Помню, в его данных было написано имя: Хьюз Снютег.

<http://bllate.org/book/15502/1395921>